

лагались колодцы, на одном из которых, Амын-усу или Буктэ, экспедиция приютилась биваком. Стоянка выпала отличной: корм для животных не оставлял желать ничего лучшего, вода также; вблизи самого лагеря протянулась полоса песчаных бугров с густыми зарослями саксаула ¹⁾, дававшими прекрасные дрова.

Весеннее тепло надвигалось заметно: на солнечных пригревах начали показываться первые жуки долгоносики и пауки; в саксауловых зарослях местные воробьи (*Passer ammodendri stoliczkae*) оживленно чирикали, слышались голоса чечеток (*Aegiothus linaria linaria*), а в воздухе звонко раздавалась песнь хохлатого жаворонка (*Galerida cristata leautungensis*).— Грызуны-песчанки, преимущественно крупные (*Gerbillus giganteus*?) то и дело с писком выскакивали из своих глубоких норок и, став на задние лапки, с любопытством взирали на окружающее. Живущие настоящими отшельниками, вблизи колодца, бедняки монголы специально занимаются ловлей этих грызунов, которых употребляют в пищу, уверяя, что их мясо гораздо нежнее бараньего. При помощи примитивных деревянных капканов, искусный ловец может наловить в течение дня до тридцати маленьких зверьков. Получая таким легким путем подспорье в мясном довольствии, эти монголы, так же как и алашаньцы, умеют добывать себе без особых усилий и зерновой хлеб—сульхир (*Agriophyllum gobicum*). В долине, прилежащей к урочищу Буктэ, растет довольно много сульхира, и я часто наблюдал уже обмолоченные копны этого пустынного растения, причем на месте оставалась одна лишь мякина.

За Буктэ местность вновь стала волнистой... Мы миновали саксауловую заросль, которая довольно порядочно мешала свободному движению, цепляясь за платье и обдавая соленой пылью, и вступили в самую низкую часть котловины. Здесь, среди пологих холмов, на песчаном грунте ясно обрисовывались следы хуланов (*Asinus kiang*?), заглядывающих в эти места с Эцзин-гола, где они, по словам монголов, довольно обыкновенны.

¹⁾ В этом урочище Буктэ, сопровождавшая экспедиционный караван собака, «Урга», произвела на свет многочисленное потомство. В таком виде, конечно, Урга не могла быть нашей спутницей: ее пришлось оставить и заменить отличным монгольским псом с кличкою «Лянга», который усердно служил экспедиции на всем ее дальнейшем странствовании; а после путешествия достался одному из моих спутников - забайкальцев.